

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

### РЕЦЕНЗИИ

*Schirmunski V. Linguistische und ethnographische Studien über die alten deutschen Siedlungen in der Ukraine, Rußland und Transkaukasien / Hrsg. von Hutterer Cl.J. München: Sudostdeutsche Kulturwerk 1992 381 S.*

Рецензируемая монография представляет собой сборник исследований и материалов по истории, этнографии и диалектологии старых немецких поселений в России, на Украине и в Закавказье, опубликованных В.М. Жирмунским в 1926–1931 гг. на немецком языке в СССР и в Германии. Книга содержит предисловие и три части: 1) Немецкие поселения на Украине; 2) Диалектология; 3) Этнография.

В кратком введении (с. 7) отмечается, что в последнее время возрос интерес широкой общественности к немецкому населению бывшего СССР, насчитывающему 2,5 млн. чел. Цель данного издания – частично восполнить недостаточность литературы по истории, культуре и языку немцев бывшего СССР. Помимо огромной научной ценности публикации одного из крупнейших германистов XX в. В.М. Жирмунского содержат и важные сведения документального характера.

Предисловие к книге ее составителя и издателя, известного германиста Кл.Ю. Хуттерера озаглавлено "Виктор Жирмунский и исследование немецкоязычных островных ареалов". Краткая биография акад. В.М. Жирмунского изложена Кл. Хуттерером весьма объективно и в то же время эмоционально, с автобиографическими вкраплениями "последнего аспиранта Виктора Максимовича в области немецкой диалектологии". (Под руководством В.М. Жирмунского Кл. Хуттерер по поручению Венгерской Академии наук в 1954–1958 гг. в Москве и Ленинграде готовился к научному описанию немецких диалектов в Венгрии (с. 11)). Справедливо отмечается принципиальное отличие концепции В.М. Жирмунского от младограмматической теории, трактующей диалекты как ответвления древнегерманского "родословного древа". Подчеркивается широкий филологический и исторический подход Виктора Максимовича к изучению немецкоязычных "островных" ареалов, получивший высокую оценку со сто-

роны крупнейших германистов мира. Необходимость издания данного сборника, подчеркивает Кл. Хуттерер, обусловлена актуальностью соответствующей проблематики как для изучения современных немецкоязычных ареалов (в частности, на территории Сибири), так и для понимания процессов адаптации немцев, пожелавших вернуться на свою историческую родину, в Германию.

Часть I "Немецкие поселения на Украине. История, диалекты, народная песня, этнография" (с. 112–225) – воспроизводит издание на немецком языке (Москва–Харьков, 1928). Данная книга отражает содержание лекций В.М. Жирмунского для учителей немецких национальных школ в сельской местности – "проводников научных идей в сельское население" (с. 16) – и содержит результаты научной экспедиции автора на Украину в 1926 г. Для сравнения приводятся параллели, касающиеся истории поселений в соседнем ареале в Крыму, в Поволжье, а также в Ленинградской области. Специально оговаривая, что описанная им история поселений не является научным исследованием, В.М. Жирмунский перечисляет следующие наиболее крупные немецкоязычные ареалы: 1) на Волге (Республика немцев Поволжья); 2) на Неве (в Ленинградской области); 3) на побережье Черного моря; 4) в Закавказье; 5) на Волыни; 6) на Урале, в Западной и Средней Азии.

В истории возникновения первых немецких поселений на побережье Черного моря выделяются три периода: 1) 1803–1806 гг.; 2) 1808–1811 гг.; 3) 1814–1823 гг. Здесь же указываются на принципиальные отличия так называемых материнских и дочерних поселений, что впоследствии явилось существенным методологическим фактором при изучении соответствующих диалектов.

Раздел "Диалекты" (с. 39–54) начинается с критики широко распространенного мнения, будто диалект – "испорченный" литературный

язык. В популярной форме и тем не менее с глубоким научным обоснованием восстанавливается историческая картина развития диалектов и литературного языка, отмечается естественность народных говоров и нормированность литературного языка, закономерность сосуществования этих исторических образований. Отмечая большое научное значение диалектологии и знакомя читателей с основными достижениями Марбургской диалектологической школы, В.М. Жирмунский формулирует здесь задачи немецкой "островной" диалектологии и рассказывает о ее первых достижениях (Унверт, Дингес, Штрём). Характеристика фонетических особенностей немецких говоров на Украине, их соотносительность с определенными изоглоссами Немецкого языкового атласа позволяют выделить на Украине следующие немецкие диалекты: 1) Нижне-немецкий (нижнефранкский); 2) Средне-немецкий: верхнегессенский, рейнский-пфальзский, восточно-средне-немецкий. 3) Южно-немецкий: северноэльзасский, южнофранкский, швабский, севернобаварский. 4) Смешанные говоры.

Заканчивается раздел методологически важными указаниями на недостаточность используемых критериев классификации и необходимость более широкого изучения лексических особенностей диалектов, в частности, и с учетом трудностей, возникающих при обучении в национальной школе.

Разделы "Народная песня" (с. 55–81) и "Этнография" (с. 82–110) содержат наряду с культурологическим и фольклорным материалом также ценный материал для лингвистического анализа (например, пословицы и поговорки). Приводится также обширная библиография с указанием отечественных и зарубежных источников. Публикация в сборнике данной работы В.М. Жирмунского, являющейся по замыслу ее автора научно-популярным изданием, несомненно, отвечает запросам сегодняшнего дня в связи с возрастающим интересом к языку и культуре немецкого населения в странах СНГ и в связи с возрождением немецкой национальной школы.

Наибольший интерес для лингвистов представляют статьи, включенные во вторую часть сборника. Это основополагающая статья "История языка и переселенческие диалекты" (1930 г.) и статьи, посвященные изучению отдельных немецкоязычных "островных" ареалов: "Немецкие диалекты на Неве" (в соавторстве с А. Штрёмом, 1926–1927 гг.), "Швабские диалекты в Закавказье и на Юге Украины" (1928–1929 гг.) и "Севернобаварский диалект в Ямбурге на Днестре (Украина)" (1931 г.).

В первой из этих статей справедливо отме-

чается огромное научное значение исследования немецкоязычных "островных" ареалов, представляющих собой лингвистическую лабораторию, в которой исторически засвидетельствованы процессы, протекающие в течение сравнительно непродолжительного периода (100–150 лет) и в известной степени способные служить аналогом процессов, протекавших в собственно немецкоязычном ареале в течение нескольких столетий (с. 112). Материал "островных" диалектов проливает свет на процессы взаимодействия литературного языка и диалекта (с. 115–120), смешения диалектов (с. 120–126), образования "общего языка" на базе диалектов, т.е. койне (с. 126–130), соотношения звуковых законов и "вытеснения слов" (с. 130–134). Здесь, В.М. Жирмунский впервые сформулировал закономерности последовательного отрицания "первичных" и "вторичных" признаков диалекта, между которыми, как отмечает автор, не всегда можно провести резкую границу (с. 116) (подробнее см. [1]). Целесообразность разграничения первичных и вторичных признаков диалекта подтверждается и практикой современных исследований [2]. Вторым важным фактором отрицания диалектных признаков под влиянием литературного языка справедливо признаются социолингвистические условия функционирования того или иного диалекта: влияние крупных городов, этнический состав населения и т.д. Влияние факторов социолингвистического характера способно иногда даже привести к результатам развития, напоминающим "естественное" состояние того или иного диалекта на его исторической родине, что лишний раз подтверждает наличие объективных закономерностей развития (с. 120).

Процессы смешения диалектов особенно четко прослеживаются на материале так называемых "дочерних" поселений, где иногда за полтора столетия сменяются три диалекта (исчезают одни и сохраняются другие или же развивается новый, смешанный, говор). Автор сравнивает процессы смешения и их результаты в условиях "островного" существования и на исторической родине.

Большой интерес представляет описание собственно языковых, лингвогеографических и социолингвистических условий образования наддиалектного койне на территориях сравнительно большей протяженности. К таким "общим" образованиям относится, например, "крымский швабский", возникший в результате смешения швабского и франкского говоров. Близкие сходжения отмечаются и в говорах Ленинградской области, неоднотипных по своему происхождению, но переживающих определенные процессы конвергенции (с. 129–130).

Различая как два взаимодействующих процесса звуковые законы и вытеснение (миграцию) слов, В.М. Жирмунский уделяет особое внимание зонам "переходного" характера, где отмечается либо непоследовательность в охвате лексического состава определенным фонетическим изменением, либо наличие промежуточных фонетических ступеней развития. В этих случаях можно попытаться вывести из расхождений территориального характера законы последовательной "смены" одного звука другим, т.е. этапы в осуществлении того или иного звукового закона (с. 133–134). В целом статья дает довольно полный ответ на вопрос, поставленный в ее заголовке, т.е. автор показывает, что может дать изучение "островных" диалектов для объяснения истории языка. Интересно отметить, что данная проблематика с несколькими иными научными акцентами обсуждается и в опубликованной на русском языке статье "Проблемы переселенческой диалектологии" (1929 гг.) [3].

Следующая статья сборника, посвященная особенностям немецких диалектов на Неве, скорее всего может рассматриваться как один из этапов подготовки общей теории переселенческой диалектологии на материале трех важнейших немецких говоров Ленинградской области (Колпино, Нижняя Саратовка – южнонемецкие говоры и Средняя Рогатка – средненемецкий говор). Как уже отмечалось выше, наблюдаются процессы сближения всех трех говоров. Описание говоров (с. 140–156) проводится А. Штрёмом по материалам 40 предложений Венкера (с. 136–139). На основе изучения фонетических особенностей В.М. Жирмунский устанавливает приблизительную область первоначального заселения исследуемого региона (карта на с. 159). При этом обнаруженные отклонения (с. 162–166) он в большинстве случаев объясняет влиянием литературного языка, которое в данном регионе в силу высокого культурного уровня населения было более существенным, чем в других регионах (с. 162, 165). Интересно отметить, что проведенное нами исследование указанных записей с типолого-грамматических позиций также позволило выявить ряд особенностей синтаксического и морфологического характера, объясняемых скорее всего влиянием литературного языка [4].

Исследование говоров Закавказья и Южной Украины (с. 168–200) содержит, как и предыдущая статья, пробы на материале 40 предложений (с картой на с. 191), фонетико-грамматическое описание с выделением местных различий, анализ и объяснение инноваций. Существенным дополнением к изложенным ранее теоретическим положениям автора

является выделение в данной статье двух типов диалектальной речи в аспекте соотношения с литературным языком (с. 197). В первом случае, когда диалект усваивается как родной язык, впоследствии под влиянием литературного языка устраняются первичные, но более или менее сохраняются вторичные признаки диалекта. Результатом такого развития является "продвинутый" разговорный язык, на котором обычно и говорят в Германии. Это с исторической точки зрения ни в коем случае не диалектально окрашенный литературный язык, как это обычно ошибочно трактуется, а "стершийся" ("обработанный") диалект.

И, наконец, последняя статья в разделе "Диалектология", посвященная описанию севернобаварского диалекта в Ямбурге на Днестре, отражает результаты экспедиций, предпринятых В.М. Жирмунским в 1926, 1929 и 1930 гг. Данный регион интересен тем, что представляет собой дочернее поселение, заселенное из местечек Порхово, Луцк и Франкфурт (Кингисеппский район Ленинградской области). Ямбург на Днестре был единственным районом Советского Союза (за исключением дочерних поселений Ямбура), где говорили по-баварски (с. 202). В связи с этим, а также в связи с историей заселения данного района анализ материала, собранного в результате трех экспедиций В.М. Жирмунского, представляет особый интерес. Дело в том, что в районе Ямбура в Ленинградской области (материнское поселение) баварский диалект был вытеснен восточнофальцским (ср. Средняя Рогатка) (с. 221). Все это дает возможность проследить переходные ступени в развитии нового говора в Ямбурге под Ленинградом и сравнить его с севернобаварским говором в Ямбурге на Днестре.

Третья часть, весьма насыщенная фактическим материалом, имеет исключительную ценность не только в этнографическом, но и лингвистическом плане: здесь приведено около сорока народных песен, некоторые из них – на диалекте. Большую ценность представляет собой также обзорная карта немецких поселений в России (обработка К. Штумппа) (с. 381).

В целом издание, подготовленное Кл. Хуттерером, весьма адекватно отражает научные интересы В.М. Жирмунского в конце 20-х – начале 30-х годов и результаты проведенных им исследований, в том числе и полученные во время его многочисленных экспедиций. Составитель и редактор сборника выполнил исключительно важную задачу обеспечения преемственности в научном изучении немецких "островных" регионов. Благодарный читатель непременно почувствует в

материалах рецензируемой книги и личную причастность Кл. Хуттерера к изучению проблематики, охваченной настоящим сборником, и дань уважения к своему учителю в области "островной" диалектологии. Остается только пожелать, чтобы при возможности переиздания настоящего сборника в него вошла также библиография работ В.М. Жирмунского по данной тематике, изданных на русском и других языках (см., например [5]).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домашнев А.И. Пути развития немецкой "островной" диалектологии в СССР (К изучению немецких "островных" диалектов) // ИАН. СЛЯ. 1990. № 3.

2. Dialekt und Dialektologie. Ergebnisse des internationalen Symposions "Zur Theorie des Dialekts", Marburg/Lahn, 5.-10. September 1977. Wiesbaden, 1980 // ZDL Beihefte: Neue Folge. № 26.
3. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
4. Jermolajewa L. Einige typologische Besonderheiten der deutschen Mundarten an der Newa // Deutsche Sprache in den Ländern der ehemaligen Sowjetunion: 2. Intern. Konf. St. Petersburg, 5-10. September 1993. S. 46.
5. Виктор Максимович Жирмунский (1891-1991): Библиографический указатель. С.-Петербург, 1991.

Домашнев А.И., Ермолаева Л.С.

**Verbal aspect in discourse. Contributions to the semantics of time and temporal perspective in Slavic and non-Slavic languages** / Ed. by Thelin N.B. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1990. XVIII + 460 p.

Рецензируемый сборник посвящен различным аспектам функционирования видо-временных форм в тексте. В настоящее время уже очевидно, что без учета коммуникативно-дискурсивных факторов наши представления о любой грамматической категории будут неполными. Вид в этом отношении представляет собой особенно показательный пример, поскольку у него есть функции, проявляющиеся именно в связном тексте. Как известно, глагольные виды прежде всего отражают разнообразие качественные и количественные (топологические и метрические) свойства обозначаемой ситуации: статичность/динамичность, замкнутость/незамкнутость, длительность / моментальность, однократность / многократность и др. (см., например [1, 2]). Вместе с тем в связном тексте, по словам Ю.С. Маслова, "решающую роль при выборе вида играют объективные хронологические соотношения между действиями – их одновременность (параллелизм), предшествование или следование во времени" [1, с. 9]. Соотношение между этими двумя рядами функций представляет собой сложную проблему, которая может решаться различным образом.

Сборник включает обширное Введение, написанное редактором сборника, известным шведским аспектологом Н.Б. Телином, и 13 статей, распределенных по четырем главам. Исходные теоретические положения авторов сборника – лингвистов, работающих в университетах США, Канады и Западной

Европы, – и используемые ими методы анализа существенно различаются. Исследования основаны на материале русского, английского, болгарского, французского, литовского и финского языков; привлекаются также данные и из других языков: древнегреческого, эстонского, чешского, шведского и др.

Введение, занимающее почти пятую часть книги (с. 3-88), фактически представляет собой изложение целостной дискурсивно-ориентированной аспектологической концепции, с когнитивно-психологическое обоснование и программу дальнейших исследований. Отдельные элементы этой концепции известны по русским переводам статей Н.Б. Телина [3, 4]. Круг затрагиваемых во Введении вопросов очень широк. Назову лишь наиболее важные из них: 1) глагольные виды и семантические классы глаголов; 2) интерпретация отдельных видовых значений, в частности, процессуального значения английского прогрессива (длительных форм) и русского несовершенного вида, настоящего репортажного и др.; 3) многозначность видовых форм; 4) вид в интерактивных, хабитуальных и генерических высказываниях; 5) отношение видов к противопоставлениям тема/рема, новое/данное, топик/комментарий; 6) роль вида в формировании различия между повествованием (narratio) и описанием (descriptio) и между действиями первого плана (foreground), составляющими последовательные этапы повествования, цепь сменяющих друг друга со-